

не только административными, но и экономическими функциями: Альмир, Кардица, Фанарион, Тирнав, Голос, Равенница, Элассон. Военная и административная функция превалировали в Платамоне, Кастри, Ликостомоне.

Соотношение между поселениями всех трех групп было более или менее равномерным. Однако невозможно сказать, какая из двух тенденций преобладала — разложение старых или возникновение новых городских поселений. Иная картина открывается перед нами, если изучить характер городских функций тех поселений, которые пришли в упадок, и тех, которые возникали вновь. С этой точки зрения в поселениях, находящихся в состоянии упадка, можно констатировать преобладание военной и административной функций, а в поселениях формирующихся — преобладание функций экономических. Во второй группе равным образом можно выделить много поселений, которые имели континуитет с античностью и в которых, начиная с X в. наблюдался расцвет городских функций. Следует добавить, что города рождавшиеся или уже вступившие на путь формирования были в большинстве случаев расположены на побережье или в зоне, защищенной горами с Запада, тогда как большинство поселений, пришедших в упадок, находились в глубине страны. Если принять во внимание долю экономических функций (особенно торговых) в развитии городов, то мы можем высказать следующую гипотезу.

Вне всякого сомнения, континуитет античных городов представляет специфическую особенность процесса феодализации византийского общества. Однако невозможно говорить об упадке этих городов как преобладающей тенденции в ходе феодализации. Одновременно с утверждением феодальных отношений произошел не общий упадок, но скорее изменение структуры городов Юго-Восточной Европы. Причины и характер этого изменения вплоть до настоящего времени систематически изучались на материале лишь немногих территорий. Внутренняя структура этих изменений, тем не менее, с очевидностью свидетельствует о формировании нового типа города, который начинает играть аналогичную роль и выполнять функции, сходные с функциями феодальных городов в других регионах Европы. Можно утверждать, что типологическое отличие византийского феодализма сравнительно с феодализмом других частей Европы вовсе не было столь глубоким, как может показаться с первого взгляда. Если при изучении первого этапа переходного периода известные сомнения казались законными, если Юго-Восточная Европа могла рассматриваться как формационный регион, как тип, глубоко отличающийся от остальной Европы, которая делится на ряд стадияльных регионов, то последующий период, ознаменовавший эпоху развитого феодализма, показывает ясно, что Византия представляет собой один из стадияльных регионов европейской феодальной формации. Характерную особенность этого региона следует усматривать в незавершенности процесса второго общественного разделения труда, что явно ощущается в структуре городских функций и в той роли, которую они играли в обществе. Рассмотрение причин этой типологической особенности выходит, однако, за рамки нашей статьи.